

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ СИМВОЛА КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Т.А. Голикова

*Алтайский государственный университет, кафедра общего языкознания
644077, Омск, пр.Мира, 55А*

Получена 8 апреля 2001 г.

Some psycholinguistics aspects of symbol are analysed in the article. Attention is mainly paid to symbol as specific functional structure of information presentation and keeping. Some possible ways to describe symbol in connection with the myth are offered by the authors.

В психолингвистике символ рассматривается как функциональная структура представления и хранения информации об объективной действительности, строящаяся на принципе взаимозамещения содержания компонентов, интегрированных доминантным личностным смыслом [2, с. 66].

Нами был проведен психолингвистический эксперимент, цель которого заключалась в реконструировании символического фрагмента концептуальной системы индивида (на материале поэзии К.Д. Бальмонта), а также в выявлении специфики понимания концепта-символа. Рассматривалась смысловая, ассоциативная, эмоциональная структура доминантного авторского концепта-символа. В поэзии К.Д. Бальмонта большое место занимает концепт-символ *луна*, который символизирует новый этап жизни поэта, переломный период [1].

Эксперимент проводился в три этапа. Первый этап состоял в предъявлении реципиентам анкет, содержащих фрагменты поэтических текстов К.Д. Бальмонта. Цель данного этапа заключалась в выявлении специфики понимания концепта-символа поэтического текста на основе фиксации реципиентами доминантных, на их взгляд, слов. В эксперименте участвовали студенты-филологи 17-20 лет.

Обработка результатов первого этапа эксперимента позволила, с одной стороны, сопоставить выделенные реципиентами доминанты с выделенными нами репрезентантами доминантных концептов-символов, с другой стороны, выявить доминантное для реципиентов содержание фрагментов. Частичное несовпадение доминантных авторских смыслов и доминантных смыслов ре-

ципиентов позволило выявить разные поля интерпретации.

Так, реципиенты, акцентируя внимание на лексеме *влюбляемся* и одновременно на лексеме *луна*, интерпретируют данный концепт как один из доминантных и расширяют интерпретацию смысла концепта *луна*. Фиксирование лексемы *влюбляемся* не влияет на структуру поля интерпретации смысла, а помогает выявить его. Таким образом, при различии смысловых компонентов структура концептов-символов, выявленных нами посредством концептуального анализа, оказывается изоморфной. Отсюда следует, что в процесс понимания включаются все компоненты концепта-символа, поэтому актуализация даже одного его компонента ведет к восстановлению содержания концепта-символа в целом.

На втором этапе эксперимента была избрана методика восстановления языковых репрезентантов доминантных авторских смыслов, что позволило выявить специфику понимания концептов-символов. Второй этап состоял в предъявлении реципиентам анкет, содержащих те же фрагменты текстов К.Д. Бальмонта, что и на первом этапе.

В эксперименте участвовали студенты-филологи 17-18, 20-23 лет; студенты-медики 17-19 лет; студенты-географы 17-18 лет.

Результаты анкетирования позволили выявить специфику понимания концептов-символов, заключающуюся в актуализации эмоциональных, ассоциативных и др. компонентов концепта-символа.

Цель третьего этапа эксперимента состояла в выявлении доминантных эмоций концепта-символа.

Во всех фрагментах реципиенты улавливают эмоцию грусти, печали. Эта эмоция является доминантной эмоцией концепта-символа *луна*.

Идея встроенности символики в структуру мифа, а также других семиотических систем является достижением структурализма. Эта идея намечена уже в трудах Э. Кассирера. Собственно структурный подход к символике - через миф - обосновал К. Леви-Стросс. На основании этнографических данных Леви-Стросс заметил, что весь предметный материал вписывается в бинарные оппозиции, расположенные на разных уровнях.

Теория поуровневых оппозиций стала основой изучения мифологической символики с точки зрения структуры мифа. Мифология предстала одним из семиотических кодов для обозначения универсальных образов и идей. В этом отношении миф рассматривается как структура, каркас, наполняемые понятийными содержаниями. При этом вертикальные (парадигматические) оси с узловыми предметно-понятийными точками, репрезентирующими иерархию кодов, восходят к более общим и абстрактным идеям; горизонтальная (синтагматическая) ось представляет собой «морфологическую» структуру мифологического сюжета.

Миф – доступная обыденному сознанию форма системы. Это высшая степень систематизации обыденного сознания, форма, которая расположена как бы на границе между обыденным и идеологическим, осознанно систематизируемым сознанием [1, с. 177-178].

Мифология есть образ мира, одна из первых попыток классификации действительности. Мифология – это и особая форма мышления, свойственная не только первобытному, но и современному человеку.

Современный миф возникает не в условиях узкого практического опыта, как миф традиционный, а в условиях достаточно широкой, хотя и раздробленной, практической базы, когда стремление к синтезу мировоззрения налицо, а средств для выполнения такого синтеза нет. Символ – основная составляющая концепта-мифа. «Символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, он есть знак, наделенный всей органичностью мифа и неисчерпаемой многозначностью образа. Предметный образ и глубинный смысл выступают в его структуре как два полюса, немислимые один без другого, но и порождающие между собой напряжение, в котором и состоит сущность символа...» (Аверинцев, цит. по: [6, с. 130]).

А. Белый писал: «Символ многолик, многомыслим и всегда темен в последней глубине ... То, что художник объемлет своим символом, остается для ума необъятным и несказанным для чело-

веческого слова».

Определение символа А. Белым содержит в себе указание на искажение реальности. Он писал: «Символ есть образ, взятый из природы и преобразованный творчеством; символ есть образ, соединяющий в себе переживание художника и черты, взятые из природы. В символе отмечается соединение «мозгового» переживания художника и природного». А. Белый в статье «Эмблематика смысла» раскрывает сущность и значения символа более детально, исходя из неопознаваемых глубин бесконечности, на которую указывает символ.

Нами был проведен эксперимент, цель которого заключалась в реконструировании концепта-символа *Россия* (на материале стихотворений А. Белого). Первый этап состоял в предъявлении реципиентам анкет, содержащих фрагменты стихотворений А. Белого. Например:

Роковая страна, ледяная,
Проклятая железной судьбой –
Мать Россия, о родина злая,
Кто же так подшутил над тобой?

В данном фрагменте реципиентами были выделены доминанты, репрезентированные следующими лексемами: мать Россия - 10; роковая страна, страна, о родина злая - 4; Россия, роковая, ледяная, злая, подшутил - 2; страна ледяная, проклятая железной судьбой, мать, проклятая, проклятая судьбой, судьбой, подшутил над тобой, родина, железной судьбой, кто же - 1.

Всего предлагалось 25 анкет. Эксперимент проводился среди студентов-филологов 17-21 года. На каждую анкету получено по 7 ответов, что в целом составляет 175 анкет.

Результаты первого этапа эксперимента показали, что при различии смысловых компонентов структура концепта-символа, выявленная нами посредством концептуального анализа и выявленная реципиентами в эксперименте, оказывается также изоморфной, как в первой серии экспериментов. Цель второго этапа эксперимента заключалась в исследовании процесса восприятия концепта-символа на основе фиксации реципиентами языковых репрезентантов доминантных авторских смыслов.

Второй этап эксперимента состоял в предъявлении реципиентам анкет, содержащих те же фрагменты текстов А. Белого, что и на первом этапе. В текстах были пропущены слова, выделенные реципиентами в ходе первого этапа эксперимента как доминантные.

На втором этапе эксперимента были пропущены слова: **роковая**, **злая**. На место данных лексем реципиенты поставили следующие слова: **роковая** - Россия 10; *холодная* – 4; *вечно* – 3; *великая*, *могучая*, *раздольная*, *родная*, *далекая*, *мощ-*

ная, обездоленная, несчастная, бездушья – 1; злая - наша – 6; злая, родная, святая, славная, чужая – 3; пальная, несчастная, моя, снежная – 1.

Эксперимент показал, что процесс понимания текста осуществляется как процесс актуализации посредством определенного компонента концепта-символа концептуального поля в целом.

Итак, будучи знаковым образованием, символ в наибольшей степени определяется своим означаемым. Доминантной является та информация, которая передается средствами символа. Означающее является лишь стимулом для актуализации этого символического содержания. Из этого сделан вывод: в процессе опознания символического знака и понимания текста как репрезентанта концептуальной системы символ и миф являются сложнейшими компонентами, требующими рефлексивной деятельности.

Таким образом, символ и миф обеспечивают целостность знаковой деятельности индивида, формирования концептуальной системы, а следовательно, и процесса понимания.

-
- [1] Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. М.: Наука, 1988. 285 с.
 - [2] Бальмонт К.Д. Избранное. М., 1991. 608 с.
 - [3] Белый А. Избранное. СПб., 1997. С.116.
 - [4] Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М., 1994. 133 с.
 - [5] Рылова Е.В. Репрезентация символических структур на лексическом поэтическом уровне (на материале творчества О. Мандельштама) // Текст: структура и функционирование. Барнаул, 1997. С. 66-72.
 - [6] Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1997. № 4.